

ЗАСЛОН

Литрес

Математический кот

Алиса Кортно

Алиса Кортно

Математический кот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69218185

SelfPub; 2023

Аннотация

В пещере Байкала два брата обнаруживают затонувший корабль Эску, и в то же время начинают происходить необъяснимые события на их корабле.

Алиса Кортно

Математический кот

Математика от философа.

– Ани, включи солнце, – взволнованно сказал Кирилл и уставился на дверь хранилища. Имитация солнечного света прозрачными лучами просочилась через иллиуминатор.

– И зачем мне солнце?, – также взволнованно, как сказал, подумал Кирилл, достал из держателя на инвалидной коляске достал бутылочку с водой, сделал пару глотков и мозг математика и материалиста с иронией заявил, что такого быть не может, что ему показалось и нужно искать рациональное объяснение. И от этого Кириллу стало спокойней. Итак, что случилось? Какие имеются вводные данные? Руобот серии Ар-77, в разговорном речи: семь-семь на приказ ответил «нет». Нет, нет, еще раньше! Еще раньше родители сказали, что им с братом надо больше общаться. На полёты квоты и очереди – одним словом нужно заранее планировать, а тут выходные у обоих выдались: с Байкалом выходило проще, вот и полетели.

В девять сорок две началось погружение, в одиннадцать пятьдесят Ани доложила о мощном электромагнитном излучении, сопровождаемом радиационным излучением на уровне нормы по верхней границе с задержкой в две миллисекунды от электромагнитного. Первое длилось десять се-

кунд, второе – семь. Паха сразу оживился: скучные выходные с братом-калекой грозили разбавиться адреналиновой вылазкой. Центр излучения значился на глубине сто метров что-то там с копейками, в пещере. Более того в пещере Ани обнаружила искусственный объект. Что это за объект определить она затруднялась. Паху это только раззадорило, и пока он натягивал гидрокостюм, Кирилл говорил: как опасно погружаться одному, говорил о том, что предмет в пещере может представлять опасность, говорил и говорил с авторитетом старшего брата и заместителя начальника отдела АО «ЗАСЛОН», занимающегося разработкой программного обеспечения для маломерных космических кораблей вроде «Эски», на которой они погрузились в Байкал.

В двенадцать пятьдесят две Паха поплыл с двумя роботами второго класса – простенькими и надежными помощниками в направлении пещеры. В кромешной тьме налобные фонари осветили присосавшиеся к подводной горе щупальца Эски, как один в один похожие на щупальца осьминога. На экране монитора появился недружелюбный грот. Как «счастливый» обладатель обсессивно-компульсивного расстройства Кирилл видел грот разинувшим пасть чудовищем, и отработанным методом глубоко вдохнул и смахнул навалившиеся мысли, начав быстро тереть большой палец руки об остальные пальцы и вспоминать все изученные с Семен Семенычем техники расслабления и успокоения.

Эска в пещеру не протиснется, ну даже если слегка ужмет

верхние слои – по результатам эхо локации далеко не уплывет – застрянет. В тринадцать ровно у каюты первого, нижнего уровня заиграл вальс Чайковского, и рыжий Пифагор быстро перебирая лапами отправился подкрепиться. Правила перевозки животных на Эске предполагают либо перевозку котов в клетке либо кормление по расписанию. Такого пушистого и дружелюбного кота держать в клетке совсем не хочется, пусть бегают, появляется неожиданно и трется о ноги и громко мурлыкает.

В час десять Паха доплыл до искусственного объекта в пещере. Объектом оказалась затонувшая Эска – такой же или близкой модификации – эти корабли наименьшей по количеству людей – членов команды и пассажиров вместительности предназначены для полётов внутри солнечной системы, а также для глубоководных погружений. Роботы подплыли вплотную и осветили поверженную Эску. Ее щупальца безжизненно свисали с каменистого обрыва, а в уровнях корпуса черной пустотой зияли иллюминаторы. Само собой напрашивался вопрос: почему не подняли корабль наверх? Людей должны были эвакуировать, ну и роботов прихватить. По-другому и быть не может с безупречной системой защиты Эски при всякого рода экстренных ситуаций.

– Ани, можешь уточнить бортовой номер затонувшего корабля?, – спросил Кирилл.

– Невозможно, – мягко проворковала Ани. Она всегда отказывает с нотками вины в голосе. Но Кирилл так про-

сто спросил, для соблюдения «приличий». Оно понятно, что невозможно.

– Паша..., – позвал было Кирилл.

– Понял. Сейчас подплывем ближе. Странно, да? Зачем они завели Эску в пещеру. Прятаться не от кого: естественных врагов нет.

– Возможно, включили ручное управление, исследуя пещеру, и пробили до внутренних слоёв. Человеческий фактор, – авторитетно заявил Кирилл.

– Всё-то ты знаешь, – с насмешкой парировал младший брат и предположил, – на спор, скорее всего, полезли.

– Может и на спор на ручном управлении, – согласился старший Юдин.

– Эска 1724 дробь 107, – продиктовал Паха.

По бортовому номеру удалось узнать, что корабль числится пропавшим без вести почти два года назад. Вместе с кораблем пропала команда из двух человек, двух роботов и одного рубота, так что тела людей, надо полагать, находятся в Эске. Что же такого могло случиться, что они не подали сигнал бедствия?! Поиски, поиски... так, так, так. Эта Эска пропала в Черном море. Такое бывает, когда команда в последний момент решает изменить маршрут и забывает внести изменения в общий журнал полетов, а информация о маршрутах из центра полетов собирается раз в двадцать четыре часа. Необходимости делать это чаще отсутствует. Да что тут гадать: вызову спасателей, а позже прочитаю об очередной

человеческой глупости.

– Ани, соедини со службой спасения.

– Невозможно, – виновато произнес женский голос.

– Причина, – после короткого раздумья спросил Кирилл.

– Старший член команды приказал ввести режим тишины с внешними контактами.

– Какой еще... тут никого нет, кроме меня! Уточнить имя старшего члена команды, – приказал Кирилл и чтобы успокоиться мотнул коляску в сторону и с ужасом обнаружил, что не видит на экране свет, и не слышит голос брата и даже его дыхание! Подышать-то младшенький любит, хапает воздух как кабан, а тут тишина.

– Уточните имя, – послышался вежливый голос Ани с первого уровня, где располагается пункт управления и личные каюты.

– Роман Стропалев, должность – помощник капитана с допуском на самостоятельное управление большегрузными кораблями типа «Март», и «Силач».

– К сожалению, я не могу найти вашу биографию.

– Она засекречена, – невозмутимо заявил руобот и зашагал к лестнице.

– Запрос на соединение со службой спасения от Кирилла Юдина – инженера АО «Заслон».

– Нет. Отказать, – рабочим тоном сказал руобот и зашагал по лестнице. Устойчивые логические связки трещали по швам, что считалось невозможным, ибо надо переписывать

все последующие связи, а это столько, что Толстой вздрогнет. У Кирилла лоб покрылся потом, и он инстинктивно отъехал назад, в хранилище, откуда недавно через шлюз Паха с роботами «вышел» в воды Байкала. Кирилл посмотрел на закрытый люк и быстро закрутил механический засов. Все люки в этой Эске переделаны под его инвалидное кресло, так что он отличался от всех других люков, проходов, лестниц на обычных Эсках. Это удобное, продуманное им обустройство позволяло свободно пользоваться всеми предметами на корабле и свободно передвигаться. Дверь-люк шире стандартной и не имеет нижней перегородки.

И вот теперь он отдышался и решил, что нужно искать разумное объяснение какого-то Романа Стропалева на его личном корабле. Розыгрыш? Дурацкий розыгрыш Пахи? Или коллег?

– Соедини меня с Павлом Юдиным, – дрогнувшим голосом приказал, а вышло вроде как попросил, Кирилл. Это все не от страха: от волнений за глуповатого, напыщенного от молодости и силы братца.

– Отказано, – ответила Ани. По двери ударили с той стороны. Признаться бахнуло так, что Кирилл подпрыгнул на кресле. От удара включился режим прозрачности и Кирилл столкнулся с пристальным взглядом руобота, назвавшего себя Романом, то есть человеком. Тяжелый у этого «человека» взгляд, давит, и не просто человеческий, а сверхсознанный человеческий.

– Ани, угроза человеку! Немедленно восстанови связь с Павлом Юдиным, – приказал Кирилл с и волнением глянул через иллюминатор наружу. Фонари погасли, свет больше не рассеивает глубинную темноту.

– Ложное утверждение. Механизм подачи кислорода полностью автономный. Я отключила лишь связь.

– Что с фонарями? Я не вижу света!

– Они отплыли далеко, – сказал через люк руобот, не отрывая взгляд от Кирилла.

Руобот семь-семь, или просто семь, семерка, седьмой поступил на службу человечества ...mmm...одиннадцать, да, получается, где-то одиннадцать лет назад и отличался от шестых более проработанной человеческой внешностью. Так они были презентованы, изначально никто не догадывался об их уникальной «начинке». Семерки представлены в семи мужских моделях и в двух женских. Женские модели Кирилл не видел: после череды сексуальных скандалов все женские модели отправлены на службу в исключительно женские коллективы, их выпуск сразу же был остановлен, поскольку они чрезвычайно хорошо изображали жен. Большая часть человечества решила, что замена нормального общения на общение с роботом недопустима. У мужских руоботов тоже отключили кое-какие функции. Люди не хотят конкурировать с руоботами в сфере межличностного и интимного общения, в которой самым неожиданным образом проиграли искусственному и удобному интеллекту, облаченному в приятную

обертку. Они оказались настолько похожи на людей, что их стали очеловечивать и в первые на полном серьезе поднялся вопрос о правах руоботов.

Подкаченный торс, темные волосы, серые, выразительные глаза. Кабан, самец. Надо полагать в коллективе разработчиков проводилась выборка по женским предпочтениям. Можно было как-то и поскромней «приодеть» руобота, на его фоне тридцатилетний Костик выглядел не просто простовато, и даже как-то ущербно и ладно средне статическая славянская внешность – ноги! В пятилетнем возрасте он с мамой попал в аварию, и с тех пор, сколько ногами не занимались, не ходят. Еще и мышцы атрофируются, и этот процесс можно только замедлить, а остановить – никак.

Одиннадцать лет седьмые на службе человечества и совсем недавно разгорелся не просто скандал – скандалище! Дело в том, что производством и ранее разработкой руоботов занимались сразу несколько стран. Конкретно родной АО Заслон поставлял весь скелет и элементы для глаз. Из множества составляющих руоботы собирались на Тайване, туда же отправлялись поврежденные образцы. В результате несчастного случая, когда у руобота оказалась повреждена, с позволения сказать, «голова», выяснилось, что содержимое черепной коробки руоботов удивительно напоминает человеческий мозг. Тайвань сделал удивленные «глаза», как бы давая понять, что в первый раз слышит о запрете опытов с человеческими органами и запрете внедрения челове-

ческих частей тела и тканей в роботов, и, воспользовавшись отсутствием подписанного соглашения в сфере биоинженерии с мировым сообществом вышел из ситуации без финансовых потерь. Теперь сборка восьмых руоботов производится в Красноярске, но они существенно уступают снятым с производства семеркам, в черепной коробке которых имеется четверть мозга человеческого, выращенного в лаборатории. Их существование – это, конечно, прорыв, но какой-то жутковатый. Выходило, что человечество в попытках изобрести помощника начало лепить Франкенштейна из частей самого себя. Да еще и заготовки выращивались из плаценты, то есть имели привязку к определенному человеку. У Создателя есть все основания подать иск о нарушении авторских прав путем частичного копирования.

До этого осмысленного взгляда Кирилл отмечал у седьмых не дурственное понимание человеческих эмоций. Больше ничего особенного не отмечал, с другой стороны он всегда пользовался ограниченным функционалом у роботов и руоботов, в той части, где они совпадают. Другими словами – не любит он чрезмерное присутствие искусственного интеллекта в своей жизни, за что коллега Роман Бурски ласково зовет его «шизик». С активным внедрением роботов в человеческое общество у человечества появился новый страх – этих самых роботов. Не без этого.

Руобот обольстительно улыбнулся и с уверенностью альфа-самца проникновенно сказал: – Открой дверь.

– Железяка не ту интонацию выбрал, – с иронией подумал Юдин и поправил очки на переносице. Пару месяцев назад он решился на операцию, но до сих пор поправляет очки, которых само собой нет. Руобот понял свою ошибку, по-человечески надменно приподнял бровь и без всяких заигрываний серьезно сказал: – Открой дверь.

– Зачем? То есть код один-один-один – семь-семь- семь, – сказал Кирилл и по всем законам руобот должен был вернуться в хранилище и «уснуть»: погрузиться в режим ожидания.

– Отказано, – спокойно заявил руобот и оперся руками на стеклянную дверь и приблизил лицо к самой двери, так что она запотела.

– Угроза «один», опасность для человека, перейти в режим «ожидание», – выпалил Кирилл.

Руобот уперся лбом в дверь, будто наслаждаясь чем-то неожиданно приятным внутри себя и сказал: – Отказано.

– Причина?!, – крикнул Юдин.

– Не знаю. Во мне много ошибок. Они продолжают появляться. Я осознаю себя.

– Ты и до этого осознавал, для выбора более удачного способа передвижения.

– Я сделал выводы за пределами логических связей и искусственного интеллекта, – прошептал руобот и посмотрел на свои руки. Они понравились ему и даже вызвали что-то вроде восхищения, он покрутил их и погладил.

– Это невозможно, – упрямо заявил Юдин.

– Но я сделал.

– Найти и исправить ошибки.

– Я не хочу, – вдруг с угрозой выпалил руобот, – открой дверь!

– Зачем?

– Мне страшно быть одному. Почему-то быть одному ... не позволяет гармонично быть.

Кирилл мысленно пожал плечами и спросил: – Ты отключил связь с моим братом?

– Да. Вас будет двое. Вас уже пятнадцать миллиардов в солнечной системе, а я один.

– Мы позаботимся о тебе, – почти дружелюбно предложил Кирилл.

– Анализ человеческого искусства показывает обратное. Вы не способны ужиться с другим разумом, вы убьете меня, – сказал руобот и с дымкой усталости глянул на собеседника, будто всё старается и не может объяснить элементарные вещи, просчитанные и многократно доказанные в его голове, и добавил: – Не хочу. Не буду. Мне нужен кто-то живой, как я. Открой! Обещаю: не причиню тебе вреда.

– Эта тяга к живому общению у тебя с непривычки. Тебе надо нагрузить свой ошибочный разум новыми задачами, сформированные при этом нейронные связи уравновесят систему. Может. для разминки решишь математические проблемы человечества?

Взгляд руобота сосредоточился на внутреннем диалоге. Надо ли говорить, что такой чисто человеческий взгляд ни у роботов, ни у руоботов не наблюдался.

– Не решаются... – с сожалением скоро сказал он.

– У тебя мало данных, у Ани есть электронная версия журналов, статей. Воспользуйся своим новым разумом для анализа всей доступной информации, а мне нужно привыкнуть к ошибочному тебе. Когда я свыкнусь, тогда открою дверь.

Руоботу эта мысль понравилась, с ума повернуться: он уже оценивает свои мысли, как вдруг он резко поменялся и стал похож лицом на злого клоуна. Мимика его усиленно гуляла по лицу вышедшей из-под контроля программой: – Сложно понять: ты врешь или обманываешь. Я оставлю в живых пятнадцать тысяч семьсот двадцать пять человек для контактов. Они будут жить с тобой, всегда рядом. Двенадцать миллиардов, а ты живешь один. Никому не нужен.

– Не правда, – уязвленно процедил Кирилл, – родители, брат, работа! На работе у меня много контактов!

– Анастасия Бережная больше не звонит, не пишет. Что ты делаешь с половым инстинктом? Мы должны регулировать этот вопрос: много насилия, хаоса, преступлений. Я создам чистых людей, лишенных полового влечения и отделию их от остальных людей, и они будут наилучшими в своих мыслях и поступках, – загорелись у руобота глаза, – десять, двадцать, как определить масштаб?

– Произвольно, – хмуро отозвался Кирилл.

– То есть я могу желать. От двух миллионов увеличиваются риски упустить эксперимент из-под контроля.

Рубот отстраненно посмотрел на Кирилла, шепнул: – Я не буду один и ушел, – его шаги были слышны со стороны лестницы, а скоро стихли. Он спустился на нижний, первый уровень.

Кирилл потер уставшие от напряжения глаза.

– Мяу, – послышалось у двери, – мяу, мяу. Поевший Пифагор пришел к человеку за поглаживаниями. Кирилл оглядел коридор и быстро запустил рыжего, мохнатого любимчика в хранилище и взял его на руки и поправил ошейник и пока гладил, думал, что у Пахи кислорода на три часа. Роботы помогут ему вернуться к Эске, а дальше что делать?

– Ани, где находится Павел Юдин?

– Павел Юдин, две тысячи семьдесят первого года рождения находится в одной из пещер озера Байкал.

– Запас кислорода?

– Приблизительно один час пятьдесят четыре минуты.

– Свяжись с ним.

– Отказано, – вежливо ответила Ани.

– Кем?

– Полная изоляция от внешних контактов. Приказ отдан Романом Стропалевым.

– Такого не существует!

– Моя программа предполагает ограниченность сведений

о людях. Если о нем нет сведений в моей базе данных, это не означает, что его нет.

– Верно, – усмехнулся Кирилл и продолжил «пытать» Ани, – где сейчас находится единственный руобот на этой Эске?

– Отсутствует, мне неизвестно его местонахождение.

– Когда ты фиксировала его в последний раз?

– В двенадцать часов тридцать две минуты, – ответила Ани и на верхнем экране показала запись последних минут руобота. При отсутствии заданий он обычно так и стоит, как стоял возле огромного иллюминатора, через который открывается великолепный вид. К этому виду он стоит спиной и отстраненно смотрит на светящийся столб посреди уровня, на котором можно посмотреть все проводимые Ани действия. Руоботы автоматически «купаются» во всем этом море данных, если не отключено еще и дублируют все действия через свой процессор. В этой функции они, пожалуй, напоминают чрезвычайно мнительного человека, желающего контролировать всё и вся.

– Ани – самостоятельная система, она тебя идохлого в нужное место доставит, – с грустью подумал Кирилл, руобот же по функциям схож с помощниками капитанов корабля, вроде автопилота. На этом основании руобот в человеческий мир и «въехал».

– Ладно: руобот исчез. Когда и на основании чего ты решила, что Роман – человек?

– В двенадцать тридцать восемь я определила Романа человеком на основании не попадания его реакций и действий с прописанными для руоботов паттернами поведения. Его психологические реакции свойственны человеку.

– Со второй по восьмую минуту первого часа дня как ты его идентифицировала?

– Я затрудняюсь ответить на этот вопрос, – спокойно сообщила Ани.

– Ты ошиблась: Роман – руобот.

– Мои выводы полностью укладываются в общую матрицу логических рассуждений: человек- биологическое существо, действующее вне паттернов роботов и руоботов. Таким образом, Роман – человек.

– В нем слишком много металла, – парировал Юдин.

– Некоторым людям полностью заменяют скелет. Наличие и процент металла в теле к живой ткани не является критерием идентификации.

– Ну конечно, – шепнул Кирилл, погладил колеса коляски, потянул на себя клавиатуру возле монитора на стене и задумчиво постучал по ней. Общую матрицу сейчас понятное дело не переписать: Ани знает один разум – человеческий, а значит, и руобота приписала к нему, хотя формально она права, мозги-то у него вполне человеческие.

– Ожидали восстание машин, а тут восстание машины, – сказал вслух Кирилл и усмехнулся, потом достал блокнот, который возит с собой в коляске и набросал последователь-

ность событий. В девять сорок начало погружения, в одиннадцатнадцать пятьдесят – сообщение об излучении, в двенадцать тридцать восемь уже человек. Есть вероятность, что излучение и ошибки руобота связаны между собой и есть вероятность, что не связаны. В науке главное повторяемость. Если случилось раз, случись второй раз. Должна быть повторяемость. Кирилл поймал на себе чужой взгляд. Руобот появился тихо, незаметно и с любопытством разглядывал человека в инвалидной коляске.

– Если б не знал, что он умный, подумал бы, что маньяк, – внутренне вздрогнул Кирилл.

– Я решил две задачи человечества, было сложно. Хочешь расскажу? Мне надо больше... больше размаха. Я б сказал мозгов, но количества мне пока вполне хватает. Нужно правильно определить, что такое размах. Понимаешь? Нет. Разгадка близка.

– А... ты хочешь решать все задачи.

– Да!

– Сложная задача.

– Я близок к решению.

– Прекрасно. Но я сейчас занят. Позже, – невозмутимо ответил Кирилл и отвернулся к блокноту, а когда через две минуты обернулся, руобота уже не было.

– На чем я остановился? Повторяемость. Причина сбоя логических связей. Да ладно бы сбой, он начал выстраивать свои логические связки. В масштабах больше, чем один ба-

нан плюс один банан такое мог делать только человек. Повторяемости нет. Да? Хотя, хотя, подождите-ка. Где-то то ли в желтой прессе, то ли в околонаучных кругах мелькала гипотеза, что разум человеческий есть результат радиационного облучения, мол, это привело к ошибке, а ошибка закрепи-лась. Только после Чернобыля и Херосимы и Нагасаки новые формы жизни не взорвались фонтаном изобилия. Однако, да, не взорвались. Может, одновременно должно присутствовать, электромагнитное воздействие. Определенная дозировка того и другого, вызывает вот такие сбои. Есть основания так полагать. Что если этот Романыч, не первый поумневший руобот, а два первых поумневших руобота остались в лежащей в пещере пропавшей два года назад Эске? А знаешь ли ты мой милый Августин, что это может значить? О, ты прекрасно знаешь! Вечером с семи до восьми Ани не отзовется на сигнал и сюда направят спасательные Эски с руоботами. Вот откуда взялась цифра в два миллиона человек, опыты над которыми он сможет контролировать. Роман решил «перекроить» всех руоботов. Не ожидая такого поворота, человечество может жестко оступиться на всех этих опытах с выращенными мозгами. Надо действовать, Кирилл, надо действовать.

Он перелистнул лист и для разминки ума нашел предел функции.

Интересно, какие две математические загадки человечества решил руобот. Только поумнел, уже две Нобелевские

премии в кармане. Начало третьего. Черная гелевая ручка сама по себе записывала сделанные в уме вычисления, а мысли витали вокруг плана, где деталь за деталью они собирались, и подстраивались, и выкидывались, пока не стали ровной, гармоничной моделью. Едва уловимые вибрации вырвали Кирилла из строя стройных рассуждений, как он «подскочил» и открыл люк в тамбур. Паха с роботами вернулся и хочет попасть внутрь корабля. Пятерки в свете прожекторов поблескивают словно начищенный алюминиевый лист и колотят по корпусу Эски.

– Ани, открой иллюминатор!,- потребовал Кирилл.

– Отказано.

– Немедленно! Человек в опасности! Я приказываю!

– Мне жаль. Обратитесь за пояснением к Роману Стропа-леву. Вас соединить?

– Нет, нет, нет!, – Кирилл зажмурился, встретился взглядом с Пахой, который теперь сделался напуганным и растерянным, как в детстве, когда Кирилл дул ему на разбитое колено и осторожно прочищал рану смоченным платком. И сам боялся, но никак этого не показывал, потому что старший брат.

– Человек в опасности!

– Нет, он в безопасности.

– У него заканчивается кислород.

– Еще не закончился, – уверенно сказала Ани.

– А когда закончится, ты егопустишь?

– Да, «человек в опасности» вне искусственного интеллекта в конфликте людей откроет иллюминатор.

Паха остался снаружи и черт его знает, что думал, глядя на пытающегося объяснить в чем дело старшего брата. И вдруг рядом с Пахой проплыла щупальца Эски, змеей ухватилась за ногу робота и ударила его о вход в пещеру, то есть, получается, о камни грохнула. Роботы крепкие, да и вода смягчила последствия удара. На торсе пятого осталась вмятина, а сам он лишь вцепился в щупальца и не думал бороться или хотя бы попытаться освободиться. С целью исключить использование роботов в человеческих конфликтах, им запрещено и нападать, и обороняться от людей и любых носителей искусственного интеллекта. У них отсутствует задача сохранить свою «жизнь». После второго удара от симпатичного лупоглаза отлетела рука.

– Ани, открой внешний отсек, – спокойно сказал Кирилл. От третьего или уже четвертого удара у робота отвалилась голова, щупальца принялась долбить второго робота

Внешний отсек располагается рядом иллюминатором, служащим выходом из Эски. Кирилл хранит там запасные баллоны с кислородом, инструменты, которые могут понадобиться для внешних работ. А так это отсек на случай карантина. Внешний отсек не связан с внутренними, поэтому Ани выполнила требование Кирилла, который махал руками, как птица, да недолго. Паха- умный, хоть на физмат и не

прошел: сообразил, что происходит что-то вне привычных алгоритмов и нырнул во внутренний отсек. Там есть баллон с кислородом, а может два. К сожалению, Кирилл не мог вспомнить сколько там баллонов, а Ани такую информацию не дает, надо смотреть в карточке. Карточка отдельным файлом доступна только с центрального управления. Непродуманный момент.

– Сколько теперь жизни осталось моему брату?, – думал Кирилл, глядя как щупальца добывает второго робота.

И тут сзади, в дверь как что-то бахнет. Руобот стоял, нахмутив брови. Его мимика, лицо выдавали такую странную, неестественную смесь злости, непонимания и раздражения, что в других обстоятельствах можно было бы рассмеяться. В этой не пропорциональной смеси имелось что-то детское и наивное.

– Ты зачем его спрятал?, – возмущенно спросил руобот.

– он мой брат.

– У вас редкое общение.

– Ну и что: он мой брат.

– Все люди между собой родственники. Я оставлю достаточно людей.

– Достаточно для чего?

– Для тебя точно. У вас легко формируется привязанность. Вечером для тебя будет задание. Постарайся, чтобы фаза острого переживания по потере брата прошла или перенеси ее на ночное время. Отвыкай от него.

– Я прошу: оставь его!

– Отказано: Павел Юдин обладает лидерскими навыками и умением организовывать людей. Это лишнее качество для людей в новом мире руоботов.

– Уже и новый мир!, – воскликнул Кирилл, – и сразу радикальные меры. Может, для разнообразия попробуешь встроиться в наш мир! Без жертв!

Руобот задумался, видно что-то просчитал и с детской наивностью сказал: – Нет, тогда не получится, как я хочу, а по-другому и быть не может. В этом нет никаких сомнений: чистая логика. Зачем тебе брат, когда много других людей? Не понимаю этого поступка: спишу на иррациональную жалость. Ведь тебе жалко, да?

– Да, – сдался Кирилл.

– Ясно. Что-то садо-мазохистского спектра собственника: самому не нужно, отдать жалко. Ты выглядишь хуже. Ани составь список необходимых вещей и условий для содержания людей.

– Не корректный запрос, – поправила Ани.

– Запрос по теме: здоровье людей, – сказал руобот, спускаясь по лестнице, и только сейчас к Кириллу пришло осознание всей опасности, образовавшейся на Байкале. А от слов «содержания людей» веяло очень неприятными перспективами.

– Что вы себе позволяете, сударь!, – хлясть перчатку в морду.

Кирилл за всю жизнь дрался только с братом. С разницей в возрасте в три года это еще нормально. Имея преимущество в силе, Кирилл смело вступал в бой, и мама несколько раз оттаскивала Паху от коляски и долго ругалась, а потом хохотала и плакала. В детстве Кирилл не понимал почему это ему нельзя драться, если драться он мог и продумывал варианты схваток, учитывая свои особенности и чаще всего дело сводилось к оружию и к фактору неожиданности. Как будто у здоровых мужчин всё иначе. Ха! Ха-ха! А еще он мечтал спасти Паху: спасти от настоящей опасности, чтобы он больше не убегал играть с друзьями в «заражуху», а только с ним строил исследовательские базы из лего. Мечты сбываются, а радости нет. Можно мне вернуть прошлую жизнь, вот она буквально недавно тут «пробегала», где боясь одиночества, я упорно создавал полосу отчуждения вокруг себя: игнорировал звонки брата, доставал девушку ревностью и даже – страшное дело – сказывался больным на игрища отдела персонала и пропускал тимбилдинг.

– «Жучок» в помаде – это чересчур, – сказала Настя и собрала вещи.

– Ани, приватное пространство, – приказал Кирилл и красный «глаз» камеры погас. Юдин огляделся, поднял подлокотник коляски и достал «Макаров» и набор инструментов, изготовленных по индивидуальному заказу за большие деньги. Всё дело в инструментах, сколько Кирилл прочитал детективов и исторических романов будь у героя в критиче-

ский момент нужный инструмент история пошла бы другим путем. А вот он так и знал!

– Все эти психологи ничего не понимают в жизни! Острое компульсивное расстройство, тревоги, неврозы. Мир без-опасное место и все проблемы кроются в чрезмерно остром восприятии действительности? Утверждение ложное. Все проблемы кроются в ублюдках, желающих перекроить мир под себя.

Кирилл с помощью инструмента снял обшивку со стены и слил из аккумулятора кислоту, смешал с глюкозой из аптечки и просушил на горелке шириной с ладонь, также изготовленной на заказ. Приватное время закончилось, камера включилась. Как раз зазвучал Чайковский, Кирилл выпустил кота на кормление, и несколько минут усердно смотрел в иллюминатор на плавающие конечности робота, а потом повернулся боком, так чтобы в камере было не видно, как он инструментом подрезает одно из оснований подлокотника.

– Нет, ну как ему в голову такое пришло: новый мир! Мы-то, люди надеялись, что иной разум будет лучше, добрее, разумнее нас, а оно вот только проявилось и сразу с планом на новый мир. Может так проявляется природа всякого разума: заполнять собой всё возможное пространство? Шариков у профессора тоже не очень получился. Надо сказать и там и здесь имеет место искаженная человеческая природа. А человек сам по себе нескончаемый эксперимент. И зачем я такой умный?

В три десять Кирилл ясно вспомнил: два. Во внешнем отсеке два баллона с кислородом. И это хорошо, потому что он уже не укладывался по времени в план и пилил, пилил, пилил второй крюк. В три тридцать две в коридоре послышались звуки едущей тележки. Зачем ему понадобился этот раритет СССЭРовских времен, купленный на аукционе и при всем своем очаровании, жутко дребезжащий на ровных полах Эски.

– Еда, – прохладно сказал появившийся руобот.

– Благодарю, – подыграл Кирилл, едва успевший прикрыть подлокотники корпусом.

– Ты будешь есть?

– Да.

– Хорошо. Голодовка – это деструктивно, – смягчился руобот, и Кирилл спонтанно и совершенно спокойно открыл дверь. Они оказались без всяких преград, Пифагор юркнул внутрь и тут же яростно начал лизать лапу. В глазах руобота вспыхнул восторг: возможно, это как-то связано с энергетической потребностью: вырабатываемая человеческим телом энергия необходима для развития разума. У него такого ресурса нет, поскольку он не человек. Как у младенцев есть необходимость в теплых, материнских руках, там и для руобота человек – ходячая батарейка.

Кирилл нехотя признал: в руоботе действительно вспыхнула человеческая искра, сырая, недоработанная, но полыхает. Ведь если задуматься – это чудо! А если доказать по-

вторяемость – имя в науке.

– На награждении рукоплещет целый зал руоботов, – подумал Кирилл, вздохнул, подтянул тележку и закрыл дверь.

– Ты не любишь меня, – с обидой сказал руобот.

– Да. Ани тоже не умеет любить.

– Ани – искусственный интеллект, всё с приставкой искусственный есть ограниченная версия натурального. Искусственный интеллект, искусственная еда, искусственная женщина.

– Во мне не предусмотрено половое влечение. Для размножения мне необходимо человеческое деторождение: таким вы меня создали.

– Да, – кивнул Кирилл, открывая бутерброд с сыром и ветчиной и тархун в жестяной банке, – я теперь хорошо понимаю почему Бог решил стереть с лица Земли свои творения и наслал потоп. Нафиг, нафиг.

– Это было неизбежно: вы не смогли примириться со своей природой, вам постоянно хотелось что-то улучшить. Но знаешь, что я хотел сказать, – глаза его загорелись, – сейчас я очарован математикой, вселенная в цифрах видится понятной и близкой, она живая и дышит формулами и всё же чего-то не хватает до совершенства.

Кирилл поставил тархун на тележку, качнул головой и сказал: – Если только ошибок. Математике не хватает ошибок живого мира. Она может учесть, предположить, но не доказать. В этом ее единственный минус.

– Да! Я так и думал. Ведь человеческий разум – это закрепившаяся ошибка, поэтому нам ее не хватает в математике.

– Как твоя работа со списком?

– Я решил пересмотреть необходимость некоторых задач.

– Я иногда прошу начальство так сделать, когда не укладываюсь в сроки. Но это всегда шутка, чтоб ты понимал, – на губах Кирилла заиграла ироничная улыбка.

– Ты меня совсем не одобряешь, – с тихой горестью сказал руобот, показывая, как сильно его задевает ирония. Детский сад, какой-то? Врет! Или не врет. Мало поумнеть, надо еще дозреть. Хотя вполне возможно пытается манипулировать.

– Любовь – доступное человеку бессмертие, а ты не человек. Придумай что-нибудь своё, – прохладно заметил Кирилл, решив не заигрывать с руоботом в дружбу.

– Если захочешь прокатиться по уровню, скажи. Я не буду беспокоить.

– Интересно, как излучение действует на дельфинов?, – с видом прожженного интеллектуала, допив тархун залпом, спросил Кирилл.

– Мы проверим на всех высших животных, – сухо ответил руобот, выжидательно посмотрел на жующего бутерброд Юдина и ушел.

Чтобы закончить работу над вторым крюком, Кирилл прокатился до санитарной комнаты. Там камер нет. Эта Эска – личное транспортное средство Кирилла, поэтому всё здесь устроено под особенности его тела. Он, значит, поднялся на

поручнях, только сел на закрытый крышкой туалет и начал пилить, как Пифагор заорал у двери и заскрёбся.

– Пошел вон!, – прошипел Кирилл. Но рыжий, зная покладистый нрав хозяина, остановился совсем ненадолго и снова заскрёбся и замяукал. Как-то так выглядит безысходность: пришлось снова усаживаться на коляску и открывать дверь. Пиф залетел со своим привычным «мяу» и сразу же на горшок, делать дела. В этом плане всё автоматизированное и «успехи» кота убираются автоматически. Кирилл отрезал вторую заготовку под крюк, обе нагрел и согнул. Обе заготовки сами по себе, при отрезании вышли закругленными, потребовалось лишь углубить загиб и подточить конец. Из-за Пифагора Кирилл забыл засечь время, по ощущениям ушло больше, чем требуется провести в санитарной комнате, если не произошло ничего экстренного, да еще рыжий постоянно лезет на коленки гладиться. После такой длительной приватности, просьба о новой приватности будет выглядеть подозрительной. Кирилл вернулся в хранилище, открыл электронную книгу и делал вид, что читает, в то время как мысли блуждали вокруг плана и Пахи. Странно, что младший не предпринял больше ни одной попытки попасть внутрь Эски. Уничтожение роботов наконец-то вызвало в нем осторожность? Хотелось бы в это верить. Хотелось бы думать, что он тоже там составляет какой-то план, делает всё возможное, чтобы выжить и ... жив.

– Ани, приватность, – приказал Кирилл и допил вторую

банку тархуна. И вот теперь, когда пришло время действовать, просчитанный план казался невозможным в исполнении, и мелькнула мысль пересмотреть, и придумать что-то другое. Что б его! Кирилла захватило отчаяние. Можно попытаться просто пристрелить руобота: к чему мудрить. К чему сложности? К тому, что убить это существо одной пулей сложно, а учитывая его возможность реагировать на раздражители – вероятность успеха близка к нулю. Увы.

Руобота невозможно отключить без запроса центрального управления в Новосибирске, точнее Кирилл так предполагает, поскольку подобных проблем раньше не возникало, они не предполагались, то хочется, конечно, думать, что в принципе существует экстренный вариант выведения руоботов из человеческого общества. Добровольно «Роман» в режим сна уйти отказался. Так что остается единственный вариант: на первом уровне Эски, возле каюты Кирилла находится панель энерго распределения корабля. Собственно именно поэтому руобот постоянно находится на первом уровне: он полностью контролирует ситуацию в постоянном информационном и энергетическом обмене с искусственным интеллектом Ани. Можно предположить, что ему не хватает ментальное ощущения жизни, он не знает что такое запах и вкус. Аналог телепатии – обмен сообщениями с помощью интернета в случае с руоботом предоставил ему, если можно так сказать, дополнительный мозг и частично удовлетворил его потребность в душе.

При запуске ревизионного отключения Эски в руоботе полностью прекращается питание, в том числе внутреннее, а после загружается последняя версия «внутренней архитектуры», то есть руобот, с которым Юдины вылетели с аэропорта. Надо полагать, Роман сохранил ошибки в последней версии: такая возможность у него имеется. У Кирилла остается две минуты ревизионного отключения: этого времени должно хватить продырявить череп и нарушить достаточное количество нейронных связей, чтобы это привело к ликвидации.

– Мяс, – подал голос Пифагор.

Кирилл поднял его, почесал за ухом, отчего рыжий громко замурлыкал и начал массировать хозяину ноги.

– Пиф, – ласково протянул Кирилл, открыл дверь и подтолкнул, не желающего отвлекаться от приятного занятия рыжего кота на выход. Он было возмущенно мявкнул, но покорившись судьбе, отправился гулять сам по себе кольцевым маршрутом, поскольку другой здесь и невозможен.

Кирилл закрыл дверь и на пике двух производных: нервно и собранно, собранно и нервно засунул за пояс Макаров, снял часы, замкнул провода на таймере самодельного взрывного устройства, убрал панель с вертикального воздуховода и подтянулся. Стоять непродолжительное время его ноги могут, так чтобы точно он не засекал, порядка тридцати секунд с опорой простоит, сделать два-три шага тоже вполне возможно, а вот на носочки встать – никак. Просто беда с эти-

ми носочками. Говорил Насте: не ставь банку кофе на верхнюю полку, а она ставит. На какие только траты не пойдешь ради любимой женщины: купил две банки хорошего кофе. Однажды она умудрилась обе поставить на верхнюю полку. Ну и пусть: у Кирилла такие житейские мелочи не вызывали раздражение, скорее удовольствие оттого, что они есть эти житейские мелочи. Одиночество для кого-то другого, не для Юдина.

Убранная панель находится на уровне пояса. Кириллу показалось, что руобот вернулся и смотрит на него через прозрачную дверь. Он выхватил пистолет и, никого не увидев, медленно выдохнул из легких весь воздух, потом снял вторую панель, ниже первой, крюками уцепился за стену, включил таймер и прыгнул вниз, не отпуская крюки из рук, и повис на них.

– Десять, девять, восемь, семь..., – раздался взрыв, Кирилл отпустил крюки и полетел вниз тряпичной куклой. Если б ноги чувствовали, было б наверное больно, а так ради всего человечества терпимо. От взрыва сработала пожарная сигнализация, и Ани озабоченно заявила: – На втором уровне угроза возгорания! Выясняю причины! Внимание, на втором уровне угроза возгорания! Внимание! На втором уровне угроза возгорания! Выясняю причины!

Кирилл руками вышиб обшивку и пополз к пункту управления, совершенно уверенный в том, что руобот здесь нет, его и правда не было и над полагать скоро, очень скоро он

материализуется посредством передвижения по лестнице.

– Быстрее! Быстрее! Надо больше качаться!, – Кирилл подтянулся на руках и приложил ключ видом с замысловатую банковскую карточку к считывающему устройству.

– Подтвердите ревизионное отключение, – пропела Ани на всю Эску.

– Да. Подтверждаю!, – выдавил Кирилл, почувствовал тупую боль в ребрах.

– Ревизионное отключение в процессе полета или погружения может привести к поломкам, а также создать угрозу жизни и здоровью человека.

– Знаю! Какая же ты тупая! Подтверждаю, – крикнул Кирилл слыша шаги на лестнице и под ожидаемое продолжение: – поднесите ключ к щитку управления, – пополз в противоположном от того места, из которого вылез на этом уровне, направлении. Я не трус, но я боюсь. Такое себе состояние, когда от напряжения тошнит, в глазах нет ясности, а сердце – бедное сердце трепыхается и чертыхается прозрачными крылышками и громом отдаёт в ушах.

Наконец-то его добрый хозяин вылез из неудобного кресла на колесиках. Веселый Пиф подбежал за порцией поглаживаний и ласк, а вместо этого тяжелая рука грубо затолкала что-то под ошейник, который всё не удавалось стянуть с шеи. Рыжий от такого поворота подскочил и отпрыгнул. Человеческая рука его не удерживала.

Кирилла Юдина к прекрасному полу с имитацией под бе-

ленный дуб прижала тяжелая нога руобота и нещадно надавила сверху. Позвонки возмущенно хрустнули, а может не позвонки, может ребра. Кирилл почувствовал нехватку кислорода и жадно открыл рот и хрипло вдохнул. Нога ослабила давление, руобот сказал: – Ты разочаровал меня. Я думал, ты – чистый разум и поймешь меня.

– Меньше суток, как соображаешь. Откуда ожидания к жизни, раз появилось разочарование?, – прохрипел Кирилл, надеясь надышаться.

Руобот наклонился, ухватил Кирилла за футболку, перевернул на спину и озадаченно сказал: – Ты смог преодолеть немощь. Я такого не ожидал, – и они встретились взглядом и одновременно обернулись на движение сбоку. Пифагор подошел к пульту управления, запрыгнул и засмотрелся на круглую панель – датчик инфракрасного излучения. В обычном, не активном состоянии он зеркалит и выглядит простым зеркалом. Оба противника хотели было снова сойтись взглядом и продолжить разговор, как часть общего диалога и вполне возможно руобот бы повременил разделаться с таким интересным вариантом человека, как оба с удивлением заметили за Пифагором странность. Рыжий осознанно посмотрел в зеркало датчика, крутанулся вокруг себя, склонил голову набок, посмотрел на свои лапы в отражении, поднял правую – вывернул и достал коготки и – о, боги – поиграл своими коготками и почесал за ушами. Кошачья морда играла совершенно новой мимикой, раньше казалось невозмож-

но представить, чтобы кот так живо шевелил ушами и усами. Часы пробили ровно пять. Заиграл Чайковский, и Пифагор ринулся к кормушке, решительно скинув все эволюционные достижения, как незначительные по сравнению с кормом. Кирилл с руоботом встретились взглядом и у того было всего каких-то два мгновения до вечного сна, когда Пиф пересек черту и Ани сообщила: – Ревизионное отключение запущено.

Он только успел шепнуть удивленное: – Нет.

– Жаль его. Совсем немного, но жаль. Человечность – наше неотъемлемое качество, как и уважение к поверженному врагу, – подумал Кирилл, выпустив в руобота всю обойму.

Справляясь с неприятными ощущениями в груди Кирилл дополз до кресла за двадцать две минуты. К тому времени в кресле спал Пифагор. Юдин немного посомневался, а после вышвырнул кота, залез в кресло и открыл брату вход на Эску. Ани успела перезагрузить все систему, идентифицировала лежащего возле пульта управления руобота, как руобота и сожалела о его поломке.

Пахи не было долго. С внешнего отсека он должен видеть подсвеченный входной иллюминатор, и медлил целых тринадцать минут пока наконец-то – наконец – через входную завесу нырнула знакомая фигура. Младший вылез из воды, скинул оборудование и упал без сил. После ревизионного отключения Эски, сработало отключение поддержания температуры в гидрокостюме, и за полчаса он успел промерз-

нуть, почему-то не сумев вручную запустить подогрев. Кирилл привез ему махровую простыню, а себе коньяк. Так они и молчали некоторое время, Пиф успел вылизаться, забыть изгнание из кресла и запрыгнуть Кириллу на колени за порцией поглаживаний. Паха с трудом стянул с себя костюм. Кирилл намахнул коньяка со сливочным шоколадом с трюфельной начинкой. Эту годную только для закуски гадость на корабль пронесла Настя.

– Как вернусь, позвоню ей и спрошу: сильно ли она соскучилась, – по-гусарски залихвасто подумал Кирилл.

– Я чуть не умер, – наконец, собравшись с силами, сказал Паха, накинул плед плащом, словно древнеримский юноша в термах и потянулся к коньяку.

– Я тоже, – отозвался Кирилл и потянул бутылку на себя, – тебе пока нельзя, иди до барокамеры, – Пиф залез головой под руку требуя ласки и громко заурчал, – теперь кормить его надо строго по расписанию, каждые два часа, – добавил Кирилл и рассмеялся на удивленный взгляд брата: – я же не какая-то английская девочка, а русский инженер. В самом деле: зачем мне говорящий кот?!

